

Современные конституционные и биоэтические ценности: правовые и этические аспекты

Светлана Э. Либанова✉, Ирина Ю. Крылатова

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация

Достижения биотехнологий и современного научного прогресса обнажают дискуссионные вопросы о природе человека, его правах и достоинстве. В условиях стремительного развития современных биомедицинских технологий в статье авторы делают акцент на исследовании взаимосвязи конституционных и биоэтических ценностей. Такие достижения технического прогресса, как редактирование генома CRISPR-Cas9, искусственное создание человеческой кожи, тканей, органов, новейшие репродуктивные технологии, использование искусственно-го интеллекта в медицине и др., делают чрезвычайно актуальным вопрос переосмысления этических границ допустимости вмешательства в человеческую природу и необходимости обновления теоретико-правовых подходов к защите человеческого достоинства, жизни и автономии личности.

Выявляются ключевые биоэтические принципы, анализируется природа человеческого достоинства как объединяющей категории, формирующей основы биоконституционализма. Обосновывается необходимость новых правовых подходов к регулированию биомедицинских технологий и подчеркивается роль правовой и кросс-культуры в обеспечении сбалансированного развития технологий и защиты прав человека. Делается вывод о необходимости выработки новых концептуальных оснований регулирования биотехнологической сферы в условиях технологического прогресса.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтические ценности; правовая культура; кросс-культура

Для цитирования: Либанова, С.Э., Крылатова, И.Ю. (2025). Современные конституционные и биоэтические ценности: правовые и этические аспекты. *Lex Genetica*, 4(4), 7–27. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2025-4-4-7-27>

Поступила в редакцию: 05.10.2025

Получена после рецензирования и доработки: 04.11.2025

Принята к публикации: 05.12.2025

✉Email: libany@rambler.ru

© С.Э. Либанова, И.Ю. Крылатова, 2025

Lex Genetica. 2025. Volume 4, No. 4. 7–27

Modern Constitutional and Bioethical Values: Legal and Ethical Aspects

Svetlana E. Libanova ✉, Irina Yu. Krylatova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Scientific progress and advances in biotechnology continue to raise controversial questions about human nature, rights, and dignity. The rapid development of modern biomedical technologies draws the authors' attention to relationships between constitutional and bioethical values. Technological advances, such as CRISPR-Cas9 genome editing, the artificial creation of human skin, tissues, and organs, the latest reproductive technologies, the use of artificial intelligence in medicine, etc., – altogether underscore the importance of revisiting the ethical boundaries of permissible intervention in human nature and the need to update theoretical and legal approaches to the protection of human dignity, life, and personal autonomy.

In this work, we aim to identify the key bioethical principles and analyze the nature of human dignity as a unifying category that forms the basis of bioconstitutionalism. The need for new legal approaches to the regulation of biomedical technologies is justified, and the role of legal and cross-cultural aspects in ensuring the balanced development of technologies and the protection of human rights is emphasized. In conclusion, the need to develop new conceptual foundations for the regulation of the biotechnological sphere in the context of technological progress is emphasized.

Keywords: bioethics, bioethical values, legal culture, cross-culture

To cite this article: Libanova, S.E., Krylatova, I.Yu. (2025). Modern Constitutional and Bioethical Values: Legal and Ethical Aspects. *Lex Genetica*, 4(4), 7–27 (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/lexgen-2025-4-4-7-27>

Received: 05.10.2025

Review completed: 04.11.2025

Accepted: 05.12.2025

✉ Email: libany@rambler.ru

Введение

Новейшие достижения современного технологического прогресса сделали вмешательство в человеческую природу критически допустимым. Такие биомедицинские разработки, как постмортальная репродукция и суррогатное материнство, генетические ножицы нобелевских лауреатов Эммануэль Шарпантье и Дженнифер Дудны CRISPR-Cas 9 (метод редактирования генома 2020), биопринтинг и многие другие обнажили научную дискуссию об идентичности и уязвимости человеческой личности, особой ценности ее прав перед лицом технологического прогресса.

Допустимые пределы использования современных технологий вызывают острую общественную, правовую и научную дискуссию о согласовании границ использования технологических новинок в сочетании как с конституционными, так и с биоэтическими ценностями с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности.

Недопущение отрицания прав человека как высшей конституционной и нравственной ценности, уважение человеческого достоинства и ценности человеческой жизни, заявленные в Указе Президента Российской Федерации о традиционных духовно-нравственных ценностях¹, актуализируют научные поиски принципов сбалансированности традиционных подходов к раскрытию конституционных и биоэтических ценностей, основанных на принципе

достоинства личности, с их новыми горизонтами в биоплоскостях.

Необходимость системной интеграции биотехнологий и науки неоднократно подчеркивалась Президентом Российской Федерации в 2024–2025 гг. Биомедицинские и когнитивные технологии были заявлены в Указе Президента № 529 от 18 июня 2024 года² в числе важнейших критических наукоемких технологий. На сегодняшний день Правительство Российской Федерации завершает подготовку нового национального проекта «Технологическое обеспечение биоэкономики», который объединит передовые решения в сфере биотехнологий и возобновляемых биоресурсов с целью обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации³.

В подобных условиях новых вызовов логика научного юридического познания требует углубления дискуссии с целью определения новых горизонтов фундаментальных основ конституционных и биоэтических ценностей, построения на их базе теоретического правового моделирования в биоплоскости. Все более актуальным становится обращение к конституционной аксиологии и к основам биоэтики, которая сформировалась как наука о выживании человека и его рациональном поведении в условиях стремительного прогресса. Актуальным становится раскрытие потенциала междисциплинарных взаимосвязей кон-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>

² Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409113212>

³ Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии, посвящённой нацпроекту «Технологическое обеспечение биоэкономики». (16 апр. 2025). Режим доступа: <http://government.ru/news/54773/>

ституционных и биоэтических ценностей как отклика на поэтапное формирование и расширение понятийного аппарата науки конституционного права такими конструкциями, как «конституционная биоэтика» (Кравец, 2022a), «биоконституционализм», «бионейроконституционализм» (Кравец, 2022b), конституционная биюриспруденция (Кравец, 2022c; Кравец, 2022d; Кравец, 2023) и другими.

Достаточное количество работ ведущих российских конституционалистов посвящено обсуждению проблематики конституционной аксиологии как нового направления в исследовании современного конституционализма (Бондарь, 2013; Зорькин, 2008; Гаджиев, 2013; Пресняков, 2011; Таева, 2009; Пермиловский, 2012) и плюрализма в конституционном праве (Авакьян, 2000; Витрук, 2008; Крусс, 2016; Зорькин, 2015). Как отмечает Г.А. Гаджиев, важно найти меру юридизации этических по своей природе ценностей (Гаджиев, 2013), в том числе для решения проблем «практической конституционно-судебной аксиологии» (Бондарь, 2009).

Попытки юридизации морально-этических явлений со стороны конституционалистов в сфере биоправа и биотехнологий не могут не соприкоснуться с дискуссией о биоэтике, ее ценностях и принципах. Упомянутые правовые и этические дилеммы наиболее полно отражены в трудах правоведов, связанных с раскрытием биоэтических прав и биоэтического достоинства личности (Кравец, 2025; Кравец и др., 2022), основанных на соответствующих принципах, лежащих в плоскости биоэтики. Учеными подчеркивается необходимость углубить и расширить содержание прав граждан в указанной области, выявить их нормативное содержание, рассмотреть вопросы закрепления подобных

аспектов на конституционном уровне. При этом большинство ученых подчеркивают многогранность, полисемантическую и в некоторых случаях – неоднородность биоэтических принципов, что осложняет их практическое использование.

Для преодоления выявленной проблемы представляется необходимым обратиться к анализу современных аспектов конституционных и биоэтических ценностей. В статье изложены авторские представления об их сущности, а также прослежены основные тенденции их взаимного сближения, основанные на ценностных ориентирах, связанных с человеческим достоинством, качеством жизни и устойчивым благополучием при соблюдении баланса частных и публичных интересов. Обоснована важность правовой, нравственной культуры и кросс-культуры в процессе реализации этих ценностей в условиях современного развития государства и общества. В заключение сформулированы выводы о необходимости пересмотра существующих подходов и определены перспективные направления их эволюции.

Методы исследования

Основу исследования обозначенной проблематики составили как общенаучные методы познания (исторический, диалектический, анализа и синтеза, системно-структурный, междисциплинарный, восхождения от единичного к общему (индукции), восхождения от абстрактного к конкретному), так и специальные правовые, частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительного правоведения, теоретико-правового моделирования, правовой герменевтики). В своей совокупности данные методы способствовали: 1) исследованию роли и значения конституционных

и биоэтических ценностей; 2) раскрытию полисемантической природы биоэтических ценностей и дефиниций современной биоэтики; 3) поиску точек соприкосновения между конституционными и биоэтическим ценностями; 4) раскрытию влияния правовой и нравственной культуры на имплементацию перечисленных ценностей; 5) определению векторов развития конституционных и биоэтических ценностей.

Результаты исследования и обсуждение

В основе исследования – правовые и этические дилеммы, которые наиболее ярко подсвечиваются в научной дискуссии о природе ценностей. Традиционно ценности определяют как один из основных социально-правовых регуляторов, имеющих структуру соподчиненности, ранжированности, обладающих характером универсальности. Вместе с тем нельзя не отметить определенные доктринальные подходы к природе ценностей.

Сторонники первого подхода исповедуют утилитарный подход и рассматривают ценности в качестве общественных и личных интересов (Демидов, 1975), средств удовлетворения потребностей (Кудрявцев, 2022), положительной (позитивной) значимости объекта (Рабинович, 1985).

Представители второго направления формируют идеализированное представление о мире и, не разделяя позиции сторонников первого подхода, настаивают на том, что ценности обладают собственной онтологической природой (Мамут, 1997), будучи объективными критериями и благами, не подвластными искусственному созданию. С их позиции ценности воплощают в себя идеальное бытие (Мишина, 2013). Соответственно делается вывод о том, что ценности – это идеальное бытие, соотнося-

щееся с трансцендентальным сознанием, которое надличностно и нормативно.

Третьи концентрируют внимание на общественном сознании и самосознании людей. Авторы отмечают, что ценности – это устойчивые убеждения в том, что определенный тип поведения более значим в существующем типе культуры или культурном континууме. Ценности существуют в социальном сознании и интернализируются индивидуумом (Супрун, 2010).

Последняя трактовка представляется наиболее аргументированной при раскрытии природы конституционных и биоэтических ценностей, опирающихся на идеи самоценности личности, ее прав, свобод и достоинства с учетом совокупности общественных убеждений, отраженных в правовой и кросс-культурах.

Обращаясь к природе конституционных ценностей, необходимо отметить, что здесь научные подходы имеют различные векторы развития. Например, В.И. Крусс (2007) отмечает, что «российская конституционная аксиология практически не заявила о себе как самостоятельное научное направление». Другие, к которым относятся Н.С. Бондарь, В.В. Мамонов, Г.Б. Ройзман, М.С. Пермиловский, А.Ф. Малый, И. Карасева, предпринимают попытки очертить семантическое поле конституционных ценностей, рассматривая ценности как: а) цели (Мамонов, 2013), в том числе обеспечивающие стабильность и длительность использования ценностей, с учетом переменной (отношений, которые следует идентифицировать в качестве ценности), включающей в себя содержание конституционной нормы, ориентир и абсолютность (Малый, Пермиловский, 2015); б) ответ на потребность общества сделать выбор между конституционными правилами высшей юридической

силы в случае их конкуренции (Карасева, 2014); в) установки оптимального развития личности и баланс частных и публичных интересов (Ройзман, 2012).

Отдельным направлением развития научной мысли является изучение нравственных ценностей: фундаментальных гуманитарных ценностей как непосредственно закрепленных в конституциях, так и становящихся частью конституционных норм в виде принципов, прав и свобод в праве с отождествлением ценностей как конечного основания целеполагания (Мишина, 2013) и рассмотрением достоинства в качестве основной нравственной ценности (Власова, 2013) через ассоциацию достоинства с абсолютной ценностью для личности (Кузнецов, 2017), ценностью глобального значения, раскрывающей одновременно духовный потенциал личности и государства и корректирующей нравственность (Магадов, 2012).

Таким образом, авторы сходятся в тезисе о приоритетной направленности конституционной ценности на интересы индивидуума и общества. Доминанта пользы посредством метода взвешивания и выстраивания иерархичности (Лаптева, 1997; Войтыла, 1991), интенсивности внутри системы конституционных ценностей (Пресняков, 2011) с учетом онтологического восприятия (Пермиловский, 2014) представляется одной из важнейших конституционных тенденций, требующих дальнейшего развития и осмысления, особенно в вопросе корреляции и взаимовлияния конституционных и биоэтических ценностей.

Природа и сущность биоэтических ценностей

Природа и сущность биоэтических ценностей вытекают из широты трактовки понятия «биоэтика». Несмотря на то что большин-

ство философско-этических и деонтологических идей, лежащих в основе биоэтики, присутствуют как в ранних трудах античных философов (см.: Пифагор, Аристотель), так и в морально-этических руководствах к действию для врачей (см.: клятва Гиппократова, принципы врачевания Парацельса), первые определения указанной категории были даны Ф. Яром («биоэтика» – градация этических обязательств по отношению к живым организмам как к человеку, так и к животным (Юдин, 2018)). Становление биоэтики как новой дисциплины и научного направления связывают с именем Ванна Ренсселера Поттера, опубликовавшего исследование «Биоэтика: наука выживания» (биоэтика – дисциплина, соединяющая в себе биологические знания и познания человеческих ценностей, наука выживания с главной чертой по формированию рационального поведения человека в условиях меняющегося мира) (Potter, 1970; Potter, 1971).

Биоэтика – сравнительно новая дисциплина, соединяющая в себе биологические знания и познание системы человеческих ценностей, это мультидисциплинарная область исследования условий и последствий научно-технического прогресса в биомедицине. Биоэтика, используя метод конвергенции, преследует цель предотвращения угроз моральному и физическому благополучию человека, порождаемых бурным прогрессом биомедицинской науки и необходимостью выработки рекомендаций в области организации системы здравоохранения и благополучия человека. Одновременно биоэтика наряду с медицинской, биомедицинской этикой и деонтологией занимается выстраиванием приоритетов в оптимальном соотношении межличностных и межинституциональных отношений. Принятие социально приемлемых решений

сложных междисциплинарных проблем с учетом традиционных нравственных, профессиональных и этических ценностей врача во взаимоотношениях с пациентом тесно сближает проблематику биоэтики с биомедициной. Источником биоэтических дискуссий выступают прогрессивные биомедицинские технологии.

Среди наиболее распространенных подходов к пониманию биоэтики можно выделить следующие. Биоэтика рассматривается как:

- область междисциплинарных исследований (Саямов, 2020), синтезирующая в себе как социогуманитаристику, так и естественные науки (Берг, Лисаченко, 2025);
- современная форма традиционной медицинской этики (Силуянова, 2008);
- социальный институт современного общества (Юдин, 1992);
- совокупность аксиологических знаний об отношении человека к живому (теоретическая биоэтика); институционально-оформленная нормативная регуляция и ценностная экспертиза отношения человека к живому (практическая биоэтика); описание конкретных ситуаций поведения человека по отношению ко всему живому (прикладная биоэтика) (Петров, Седова, 2002).

Поиск оптимальных медико-этических методик с учетом общечеловеческих ценностей сближает биоэтику как науку с философией и медицинской этикой. Отдельные авторы относят медицинскую этику к составной части биоэтики. С этим можно согласиться, учитывая, что модели медицинской этики (модель Гиппократы – «не навреди»; модель Парацельса – «делай добро»; деонтологическая модель – «врачебный долг»; биомедицинская модель – «автономия пациента, информированное согласие, конфиденциальность, достоверность»)

(Саямов, 2020) органично «вплетаются» в поле биоэтики.

Таким образом, исходя из семантики, понятия «биоэтика», «биоэтические ценности» можно определить как фундаментальные моральные регуляторы, заключающиеся в убеждениях, принципах и идеалах по отношению к важнейшим благам, которые направляют поведение личности, общества и государства при принятии решений, затрагивающих жизнь, здоровье, достоинство и права человека, а также благополучие окружающей среды и других живых существ.

Система биоэтических ценностей

Анализируя широкий спектр биоэтических ценностей, закреплённый как в научных источниках, так и в законодательстве и судебной практике с опорой на истоки биоэтики в деонтологии, можно с уверенностью выделить, по нашему мнению, следующие ключевые биоэтические ценности:

- 1) ценность, уважение и особая защита человеческой жизни и достоинства личности;
- 2) автономия и неприкосновенность личности и ее достоинства;
- 3) справедливость;
- 4) недопущение вреда («не навреди»);
- 5) стремление к благу («делай добро»).

Анализируя взаимодействие перечисленных ценностей, лежащих в плоскости биоэтики, следует подчеркнуть, что приведенные ценности не существуют изолированно, а находятся в непрерывном взаимодействии друг с другом, формируя этический каркас для оценки сложных ситуаций, складывающихся как в основных направлениях развития биоэтического знания и практике, так и в новых современных зарождающихся биоэтических и следующих за ними правовых отношениях.

К подобным можно отнести вопросы клонирования, генной терапии, эвтаназии, использования эмбриональных стволовых клеток, различные аспекты репродуктивных технологий (технологии искусственной матки, постмортальной репродукции, суррогатного материнства и др.), отдельные вопросы трансплантологии и биопринтинга, распределение медицинских ресурсов или вмешательство в природные экосистемы.

Ценность, уважение и особая защита человеческой жизни и достоинства личности в биоэтических ценностях является базовой ценностью, утверждающей неприкосновенность и ценность жизни как таковой в ее свободе распоряжения и достоинстве. Указанная ценность в подавляющем большинстве законодательств стран является морально-этическим основанием запрета эвтаназии (за исключением Нидерландов, Бельгии и некоторых штатов США). Кроме того, приоритетная защита человеческой жизни и достойного обращения с пациентом становится традиционным онтологическим основанием и непреложной аксиомой в отношении любых экспериментов с участием людей, особенно уязвимых категорий (беременные женщины, несовершеннолетние дети, люди, страдающие различной тяжестью психических заболеваний, и др.). В последнее время развивается тенденция смещения границ начала защиты человеческой жизни и активно развивается направление, связанное не только с гуманным обращением к пациенту, но и с научно-этическим обоснованием допустимых этических ограничений на эксперименты с человеческими эмбрионами или их генетическими модификациями, способными изменить сущность человека. Вместе с тем подобная биоэтическая ценность нередко вступает в напряженное взаимодействие

с другими – например, с автономией пациента в ситуации его отказа от жизненно спасающего лечения по собственным личным, религиозным, культурным или мировоззренческим убеждениям либо в ситуации недоверия к лечащему врачу, организации или применяемым методам или клиническим рекомендациям по лечению заболевания.

Автономия и неприкосновенность личности и ее достоинства проистекает из самостоятельности личности принимать решения о своем теле, когнитивных способностях, а также о здоровье в целом и жизни при условии соблюдения обязательного получения добровольного информированного согласия и способности к осознанному выбору. Принцип добровольного информированного согласия, ставший стандартом в медицине и биоэтике, в медицинской практике и научных исследованиях, напрямую вытекает из биоэтической ценности. Уважение автономии требует от исследователей и врачей не только предоставлять полную и понятную информацию, но и воздерживаться от манипуляций, давления или принуждения. В контексте современных биомедицинских технологий и обеспечивающего их вспомогательного технического механизма и систем, как, например, искусственный интеллект в здравоохранении или предиктивная генетика, биоэтическая ценность автономии и неприкосновенности личности и ее достоинства приобретает новые измерения: например, возникает такое право, как право не быть информированным, право «не знать» о генетических рисках или право на цифровую приватность биомедицинских данных.

Ценностный запрос на справедливость в биоэтике охватывает как справедливое распределение медицинских ресурсов и доступ к лечению, так и равное участие

различных групп населения в научных исследованиях. Эта ценность особенно актуальна в условиях глобального неравенства, когда разработки вакцин или, например, передовых терапий (включая генотерапию, таргетную или предиктивную терапию, а также новейшие методы прецизионной терапии, адаптирующей медицинское вмешательство с учетом генетических особенностей человека и персональных особенностей течения болезней) становятся доступными определенным (как правило, небольшим или ограниченным) категориям населения с высоким подушевым доходом, в результате чего возникает нарушение как конституционного принципа равенства, так и права на охрану здоровья. Подобный дисбаланс, как следствие, актуализирует и серьезную этическую напряженность.

Недопущение вреда корреспондирует традиционной медицинской модели взаимоотношений «врач – пациент», выраженной в постулате «не навреди». Подобная модель обязывает избегать действий, которые могут причинить физический, психологический или социальный ущерб личности как со стороны врача и медицинского сообщества, так и общества и государства в целом при применении или апробации различных методов лечения или лекарственных средств в области фармакологии. В научных исследованиях ценностный подход «не навреди» выражается в строгих протоколах безопасности лечения (в том числе выражающихся в соответствующих клинических рекомендациях, проходящих сложную процедуру утверждения со стороны научно-медицинского и экспертного сообщества при содействии органов государственной власти), этическом надзоре и оценке рисков.

Одновременно с этим ценностный подход стремления к благу через традиционную парадигму «делай добро» требует от соответствующих субъектов медицинской и биомедицинской деятельности активного стремления к улучшению здоровья и благополучия человека через лечение, профилактику, улучшение качества жизни или получение знаний, способных принести пользу обществу. Таким образом, баланс между приведенными последними двумя ценностями особенно сложен в экспериментальной медицине, где потенциальная польза для будущих поколений может сопровождаться рисками для текущих участников исследований. Возникает ситуация, неоднократно раскрытая в международных этико-правовых стандартах обращения с геномом человека, о возникновении межпоколенческой ответственности перед будущими поколениями за сохранение генетического и экологического наследия. Например, редактирование генома человека с использованием CRISPR/Cas9 ставит вопрос не только о безопасности конкретной процедуры, но и о возможных долгосрочных последствиях для генофонда человечества.

На основании вышеизложенного следует подчеркнуть, что биоэтические ценности не являются абсолютными и универсальными в буквальном смысле. Их интерпретация и приоритизация могут варьироваться в зависимости от культурного, религиозного и исторического контекста, несмотря на попытки международного сообщества выработать общий этический язык, основанный на уважении к человеческому достоинству и правам человека. Биоэтические ценности представляют собой не просто набор моральных норм, а динамическую систему ориентиров, которая

позволяет обществу осмысленно и ответственно реагировать на вызовы, порождаемые научно-техническим прогрессом. Они обеспечивают моральный компас в условиях неопределенности, способствуя развитию гуманной науки и медицины, ориентированных на человека и его достоинство. В условиях ускоряющегося развития биотехнологий и искусственного интеллекта роль биоэтических ценностей как регулятора и гаранта человеческого измерения прогресса становится все более значимой и неотъемлемой частью научной и общественной ответственности.

Человеческое достоинство в контексте конституционных и биоэтических подходов

Обращаясь к сущности конституционных и биоэтических ценностей следует подчеркнуть точки их взаимного притяжения, основанные на первичности нравственного смысла человеческой жизни в ее органичном достоинстве, выступающие непреложным условием достижения как личного, так и общественного благополучия. Имея схожие цели, обе ценностные системы выстраиваются с учетом конституционного подхода по соблюдению принципа баланса частных и публичных интересов, в котором знаковой тенденцией становится проникновение идеи человеческого достоинства как негласной аксиомы, раскрывающей потенциал прав человека (в том числе в области биомедицины и биотехнологий).

Уравновешивающий концепт природы достоинства личности позволяет уравновешивать разрозненные перекрещивающиеся проблемы и правоотношения в области конституционно-правовых и биоэтических отношений в один гуманистический пул, обладающий адаптивными свойствами

и являющийся одновременно моральным ориентиром существующих и потенциально возможных общественных отношений.

Особая ценность сущности человеческого достоинства заключается в этой связи, несмотря на многогранность трактовок достоинства личности, в единстве подходов к достоинству как к базису конституционных и биоэтических ценностей.

Категориальные черты указанного феномена при его дефиниции аккумулируют в себе сложный путь формирования человеческого достоинства как философского, культурного, социально-исторического, общественного и научного явления. В научной мысли одновременно формируются направления об особой значимости личностной самореализации, в парадигме которой достоинство становится абсолютным модулем существования человека (Шаракшанэ, 2007) наряду с ценностно-философским подходом к достоинству личности: «достоинство является универсальной ценностью, при этом аксиологическая природа достоинства выражается в том, что достоинство человека – это индивидуальная ценность, но проявляется она при отождествлении личности с социальной общинностью, с целым, а также в служении надличностным целям» (Кузнецов, 2017). Достоинство человека – это общечеловеческая ценность (Орлова, 2015).

Таким образом, отмечается ярко выраженное формирование междисциплинарной правовой аксиологии и антропологии на основе вышеприведенного ценностного философского подхода. Несмотря на полемику, доходящую иногда до абсолютной полярности взглядов, и отсутствие консенсуса относительно общего понятия «достоинство личности» и «человеческое достоинство» (Невинский, 2013; Бондарь, 2017;

Кравец, 2020; Умнова, Стальнова, 2016; Паладьев, 2006; Düwell et al., 2014; Charles, 2007; Kateb, 2011; Waldron, 2012).

Попытки определения человеческого достоинства в доктрине и праве доходят до противоположностей: от полного отрицания указанного феномена (O'Mahony, 2012) до попыток максимально описать малейшие его нюансы. Делаются как попытки универсализации указанной дефиниции, так и максимальный учет национально-культурных традиций.

В теоретико-правовом подходе присутствуют современные концепции, определяющие достоинство личности как всеобъемлющий динамический принцип, реагирующий на изменяющиеся обстоятельства (Lagon, Arend, 2014), как статус личности (Waldron, 2013), модус существования (Rawls, 2001), нормативную концепцию (Adam Etinson, 2020), фундаментальную нормативную категорию (Rios Oyola, 2019), универсальную конституционно-правовую категорию (базирующуюся на ценностных ориентирах личности и социума) (Рудинский, 1983; Белявский, Придворов, 1977), высшую ценность (Gisbertz, 2018), унифицированную систему ценностей (Dworkin, 2011), конституционную ценность (Невинский, 2018), смыслообразующую нравственно-образующую ценность концептуального характера, обеспечивающую единство и системность, условие реализации личных прав человека (Несмеянова, 2007), руководящие положения баланса противоречивых прав (Andorno, 2014), аксиоматическую идею (Kateb, 2011), заданный конституционный предел по отношению к различным общественным отношениям (Кокотов, 2014).

Отдельного внимания в доктринальной юриспруденции заслуживают взгляды на проблему достоинства личности таких

конституционалистов, как В.В. Невинский и И.А. Кравец, разработавших в своих трудах фундаментальные основы понимания человеческого достоинства, активно используемые в отечественном праве.

Неотъемлемый признак человеческой внутренней саморефлексии как важнейший элемент качеств человека при попытке определения достоинства личности отмечал в своих работах профессор В.В. Невинский. По его мнению, достоинство, несомненно, содержит в себе моральный стержень, сближающий его с этикой, так как оно может быть определено как совокупность качеств биологического, нравственно-религиозного, национально-культурного и социального характера, которые человек ценит в себе, ориентируясь на определенный стандарт жизни в обществе, которые также индивидуализируют человека как личность и выделяют его из живой природы (Невинский, 1999). Он подвергал критике позиции вышеприведенных ученых, делавших выводы о том, что нет такого права, как право на человеческое достоинство, в том числе потому, что объект права трудно определить и доказать, а следовательно, концепция обречена на неудачу, отмечая, что достоинство человека выступает основой не только прав и свобод человека, но и формируемых им систем права и государственности (Невинский, 2013). Бесспорно, ценность позиции В.В. Невинского, определяющего достоинство личности через совокупность самоопределяемых субъектом собственных ценностных качеств с «оглядкой» на заданный общепринятый стандарт, невозможно отрицать. Однако, во-первых, перечень используемых им качеств достаточно широк, во-вторых, подобная трактовка с опорой на «универсальный» стандарт может

оказаться достаточно проблемной, например, при рождении или проживании в многоконфессиональной или мультикультурной семье, либо при перемещении или миграции индивида в другую страну.

В развитие направления о фундаментализме достоинства по отношению к правам и свободам профессор И.А. Кравец со ссылкой на профессора Университета Амстердама Говерта А. ден Хартога акцентирует внимание на парадоксальности признания человеческого достоинства как основания прав человека, согласно которому у людей есть права, так как они имеют достоинство (Кравец, 2020). Кроме того, профессор И.А. Кравец в своих работах справедливо подчеркивает, что «ни один другой идеал не кажется столь понятным и в то же время не имеющим ясных юридических и моральных границ, как идеал достоинства личности» (Кравец, 2019). Достоинство личности представляет собой «зыбкое человеческое свойство» (Bremner, 2019), свойство человеческой личности, которое имеет моральную, правовую и экзистенциальную ценность и образует благодаря правовым нормам, конституциям и международным правовым актам юридическую матрицу. В такой матрице отражается комплексное понимание нормативности и ценности человеческого достоинства, что тяготеет к концепции «права-как-целостности» Рональда Дворкина. «Достоинство человеческой личности может претендовать на роль всеобщего общественного блага как на международном, так и на внутригосударственном уровне... Достоинство личности как концепт современного конституционализма формируется под влиянием сравнительного конституционного права, опыта конституционной регламентации и защиты данного свойства человеческой личности во многих

странах» (Кравец, 2019). Человеческое достоинство, будучи правовым концептом, полагаемым в основание системы прав человека, поддерживает их универсальную эгалитарность и одновременно неделимость. Кроме того, достоинство человеческой личности и как правовой концепт, и как моральная категория вызывает к формированию моральной солидарности и правового прогресса в области прав человека, которые во многом, хотя и не во всем, связаны с продвижением демократии и международных правозащитных механизмов. Учитывая многогранность трактовок человеческого достоинства, данных И.А. Кравцом, невозможно не акцентировать внимание на таком приведенном профессором существенном свойстве человеческого достоинства, как «зыбкость». С одной стороны, иллюзорность исследуемого феномена естественным образом присутствует при всех попытках иных авторов дать дефиницию достоинству личности, с другой стороны, возможно, не «зыбкость», а особая чувствительность и уязвимость как свойства человеческого достоинства могут претендовать на исключительную роль при рассмотрении и защите человеческого достоинства. Скорее уязвимость предполагает соблюдение принципа неприкосновенности со стороны государства и общества по отношению к индивидууму.

Уязвимость человеческой природы, незащищенность ее перед лицом современных биотехнологий выступает магистральной линией современной биоэтики, максимально сближающей право и этику через единство подходов к природе человеческого достоинства, нуждающейся как в повышенном внимании, так и в повышенной защите различными методами и инструментариями.

Одним из подобных заявленных механизмов, опирающихся на доктрину признания

высшей ценностью человека в единстве его прав и достоинства, является кросс-культура как истина бытия (Либанова, 2025), обеспечивающая имплементацию конституционных и биоэтических ценностей в единое этико-правовое пространство. Преюдиция содержания единого культурного кода народа в конституционных ценностях обеспечивает применение допустимого, доступного и эффективного инструментария посредничества (диалога) по уравниванию личных, общественных и государственных интересов, в том числе в биоэтической плоскости, связанных и исчерпаемостью биологических ресурсов, и ресурсов конкретного человеческого организма.

Невозможно также недооценивать в механизме гарантирования конституционных и биоэтических ценностей подходы и методы правовой культуры как залога реализации базовых ценностей и принципов жизни общества. Именно правовая культура, соответствующая осевому принципу развития общества, способна явиться ответом общества на современные вызовы, обеспечив его развитие и обобщенность перед лицом биотехнологических угроз (Либанова, 2025).

Особая значимость формирования общего поля глобальной культуры заключается в сглаживании возникающих конституционных и этических конфликтов и уравнивании противоречивых интересов различных сторон. Остро встает проблема возникновения общего поля «глобальной культуры» (культурной глобализации). Взаимное переплетение культурных и духовных ценностей различных народов и государств, а также признание в качестве важнейших фундаментальных ценностей идей справедливости, равенства прав и свобод человека открывают перспектив-

ные направления научных поисков в представленной области исследования (Либанова, Былинкина, 2020). Таким образом, задачей ученых становится не только определение высших общечеловеческих ценностей, но и поиск способов их обеспечения. Одним из таких способов на национальном уровне является принятие Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских культурно-нравственных ценностей» (далее – Основы). Согласно п. 4 Основ традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость и другие. Нельзя не отметить важнейший момент, связанный с каталогизацией представленных ценностей, согласно которому перечень указанных ценностей во многом совпадает с перечнем конституционных и биоэтических ценностей, представленных выше. Как отмечал профессор В.И. Крусс (2023), «медицинские отношения врача и пациента всегда предполагают и имеют конституционно-правовое (публично-частное) измерение».

Таким образом, стремление к интеграции и глобализации одновременно в конституционной и биоэтической плоскости должно

сочетаться с суверенитетом и автономией национального государства в принятии решений по критически важным аспектам общественной жизни и сохранении общественного здоровья и благополучия, а также в поддержании устойчивости функционирования системы здравоохранения. Высокий уровень правовой культуры, без которой невозможна в полной мере реализация заявленных конституционных и биоэтических ценностей, служит обеспечением и гарантированием как публичных интересов, так и транслирования идеи верховенства прав и свобод человека, его неотчуждаемых прав и свобод, основанных на «зонтичной» идеи приоритета достоинства личности.

Заключение

На основе анализа доктринальных подходов к природе конституционных и биоэтических ценностей, сущности достоинства личности, лежащей в основе конституционной и биоэтической аксиологии, обеспечительного характера правовой и кросс-культуры в процессе эффективной реализации ценностного подхода, необходимо сделать следующие выводы и отметить следующие перспективные направления дальнейших исследований.

1. Понятие «биоэтические ценности» можно определить как фундаментальные моральные регуляторы, заключающиеся в убеждениях, принципах и идеалах по отношению к важнейшим благам, которые направляют поведение личности, общества и государства при принятии решений, затрагивающих жизнь, здоровье, достоинство и права человека, а также благополучие окружающей среды и других живых существ. Одновременно формируется ценностный запрос как на справедливое распределение медицинских ресурсов и доступ к лечению, так

и на равное участие различных групп населения в научных исследованиях.

2. Неоспоримым фактом следует признать уязвимость человеческой личности и особую ценность ее прав перед лицом технологического прогресса, в первую очередь – первичность нравственного смысла человеческой жизни в ее органичном достоинстве, признаваемом нами непреложным условием достижения как личного, так и общественного благополучия.

3. В условиях ускоряющегося развития биотехнологий и искусственного интеллекта роль биоэтических ценностей как регулятора и гаранта человеческого измерения прогресса не только приобретает все большее значение для определения допустимых пределов использования современных технологий, но и становится неотъемлемой частью научной и общественной ответственности, побуждая ученых не только определить высшие общечеловеческие ценности, но и найти способы их обеспечения в единстве конституционных и биоэтических ценностей.

4. Особую актуальность представляют научные поиски основных принципов сбалансированности традиционных подходов к раскрытию конституционных и биоэтических ценностей, ядром которых признается принцип достоинства личности с учетом новых горизонтов конституционного применения в биоплоскостях.

5. В условиях новых вызовов логика научного юридического познания требует углубления дискуссии с целью определения новых горизонтов фундаментальных основ конституционных и биоэтических ценностей и их правового моделирования в биоплоскости, поэтому приоритетом является направленность конституционной ценности на интересы индивидуума и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авакьян, С.А. (2000). *Конституция России: природа, эволюция, современность*. Москва: РЮИД.
- Белявский, А.В., Придворов, Н.А. (1977). *Достоинство личности и социалистическое право*. Москва: Юридическая литература.
- Берг, Л.Н., Лисаченко, А.В. (2025). *Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации*. Москва: Юрайт.
- Бондарь, Н.С. (2009). Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России). *Журнал Конституционного правосудия*, (6), 1–11.
- Бондарь, Н.С. (2013). Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины. *Конституционное и муниципальное право*, (11), 4–13.
- Бондарь, Н.С. (2017). Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика. *Конституционное и муниципальное право*, (4), 19–31.
- Витрук, Н.В. (2008). *Верность Конституции*. 2-е изд. Москва: РГУП.
- Власова, О.В. (2013). Утверждение достоинства человека – основной приоритет правового взаимодействия власти и общественных объединений. *Право и политика*, (9), 1160–1168.
- Войтыла, К. (1991). Основания этики. *Вопросы философии*, (1), 29–61.
- Гаджиев, Г.А. (2013). *Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)*. Москва: Норма: Инфра-М.
- Демидов, Ю.А. (1975). Социальная ценность и оценка в уголовном праве. Москва: *Юридическая литература*.
- Зорькин, В.Д. (2008). Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод. *Журнал российского права*, (12), 3–14.
- Зорькин, В.Д. (2015). *Цивилизация права и развитие России*. Москва: Норма: ИНФА-М.
- Карасева, И.А. (2014). Конкуренция конституционных ценностей в правоприменительной практике России и зарубежных государств. *Сравнительное конституционное обозрение*, (4), 75–85.
- Кокотов, А.Н. (2014). Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации. *Сравнительное конституционное обозрение*, (5), 97–108.
- Кравец, И.А. (2022a). Антропологический биоконституционализм и конституционная биоэтика: перспективы конституционализации биоразнообразия и конституционная реформа 2020 года. *Конституционное и муниципальное право*, (5), 11–15.
- Кравец, И.А. (2019). Достоинство личности в теории и практике судебного конституционализма. *Журнал конституционного правосудия*, (1), 11–20.
- Кравец, И.А. (2020). Homo Dignus в философском и правовом дискурсе: человеческое достоинство и философия конституционализма. *Вопросы философии*, (2), 26–37. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-2-26-37>
- Кравец, И.А. (2022b). Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II). *Журнал российского права*, 26(6), 5–31. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.059>
- Кравец, И.А. (2022c). Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (часть 1). *Сравнительное конституционное обозрение*, (2), 16–42. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-2-16-42>
- Кравец, И.А. (2022d). Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (часть 2). *Сравнительное конституционное обозрение*, (3), 16–32. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-3-16-32>
- Кравец, И.А. (2023). Биоэтические векторы достоинства и культурного разнообразия в конституционной и международной биоюриспруденции: перспективы конституционализации биобезопасности и достижения биоэтического благополучия. *Конституционное и муниципальное право*, (1), 7–17.

- Кравец, И.А. (2024). *Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка*. Москва: Русайнс.
- Кравец, И.А. (2025). Биоэтическое достоинство в юриспруденции прав человека и в системе био-права: теоретические и международно-правовые аспекты. *Сравнительное конституционное обозрение*, 34(3), 50–75. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2025-3-50-75>
- Кравец, И.А., Крылатова, И.Ю., Болков, М.А. (2022). Актуальные проблемы реализации современных принципов биоэтики и доказательной медицины: правовые, этические и медицинские аспекты. *Вестник Томского государственного университета*, (484), 235–249.
- Крусс, В.И. (2007). Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы. *Конституционное и муниципальное право*, (2), 7–14.
- Крусс, В.И. (2016). *Конституционализация права: основы теории*. Москва: Норма: ИНФРА-М.
- Крусс, В.И. (2023). Медицинское право, конституционное правоупотребление и соматические притязания. *Конституционное и муниципальное право*, (4), 8–18.
- Кудрявцев, В.Н. (2022). *Закон, поступок, ответственность. Репринтное воспроизведение издания 1986 года*. Москва: Норма: ИНФРА-М.
- Кузнецов, В.В. (2017). Достоинство как первопринцип культуры или как проявление закона «экзистенциального эгоизма». *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*, 8(3), 90–100. <https://doi.org/10.18721/JHSS.8309>
- Лаптева, Л.Е. (1997). Политико-правовые ценности: история и современность (симпозиум). *Государство и право*, (7), 84–86.
- Либанова, С.Э., Былинкина, Е.В. (2020). Отношения человека и государства в меняющемся поство-енном мире через призму вечных ценностей и правовой культуры. *Закон и право*, (10), 23–29.
- Либанова, С.Э. (2025). *Цифровизация и пути решения задач обеспечения конституционных ценностей в аспекте информационной безопасности*. В: *Мировоззренческие аспекты информационной безопасности в условиях цивилизационных противоречий* (с. 99–136). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева.
- Магадов, Ш.Р. (2012). *Нравственность как конституционная ценность в Российской Федерации*. [Диссертация, Российский университет кооперации]. Мытищи.
- Малый, А.Ф., Пермиловский, М.С. (2015). Теория основ конституционной аксиологии. *Конституци-онное и муниципальное право*, (4), 3–5.
- Мамонов, В.В. (2013). Конституционные ценности современной России. *Вестник Саратовской госу-дарственной юридической академии*, (4), 125–132.
- Мамут, Л.С. (1997). Ценность как проблема науки о государстве. *Общественные науки и современ-ность*, (6), 45–55.
- Мишина, И.Д. (2013). Сублимирующая функция ценностей в праве: к постановке проблемы. *Advanc-es in Law Studies*, 1(2), 75–80. <https://doi.org/10.12737/526>
- Невинский, В.В. (ред.), и др. (1999). *Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конститу-ционному принципу современного государства: Материалы межрегионального научно-практи-ческого семинара*. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета.
- Невинский, В.В. (2013). Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспомина-ние о будущем). *Конституционное и муниципальное право*, (11), 48–54.
- Невинский, В.В. (2018). Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе. *Lex Russica*, (11), 106–121. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.106-121>
- Несмеянова, С.Э. (2007). *Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с коммен-тариями*. Москва: Проспект.
- Орлова, О.В. (2015). Личность-основная ценность гражданского общества. *Государство и право*, (6), 76–81.
- Паладьев, М.А. (2006). *Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита)*. [Диссертация, Самарский государственный университет]. Самара.

- Пермиловский, М.С. (2012). Право на благоприятную окружающую среду в иерархии конституционных ценностей. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, (2), 109–113.
- Пермиловский, М.С. (2014). *Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность*. [Диссертация, Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань.
- Петров, В.И., Седова, Н.Н. (2002). *Практическая биоэтика: этические комитеты в России*. Москва: Триумф.
- Пресняков, М.В. (2011). Конституционная концепция справедливости. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, (6), 102–130.
- Рабинович, П.М. (1985). *Социалистическое право как ценность*. Львов: Вища школа. Издательство при Львовском университете.
- Ройзман, Г.Б. (2012). *Ценности в конституционном праве Российской Федерации*. [Диссертация, Челябинский государственный университет]. Челябинск.
- Рудинский, Ф.М. (1983). *Демократия и достоинство личности*. Москва: Наука.
- Саямов, Ю.Н. (2020). *Биоэтика и глобальные вызовы современности. Документы и размышления*. Москва: Вече.
- Силуянова, И.В. (2008). *Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности*. Москва: МЕДпресс-информ.
- Супрун, Н.Г. (2014). *Ценностно-смысловая детерминация научного познания: опыт гносеологического анализа*. [Диссертация, Магнитогорский государственный университет]. Магнитогорск.
- Таева, Н.Е. (2009). Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей. *Конституционное и муниципальное право*, (5), 2–5.
- Умнова, И.А., Стальнова, А.С. (2016). Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика. *Конституционное и муниципальное право*, (10), 15–20.
- Шаракшанэ, С.А. (2006). Суть и смысл понятия «достоинство личности» в контексте философской антропологии. *Гуманитарные и социально-экономические науки*, (3), 60–65.
- Юдин, Б.Г. (2018). *Человек: выход за пределы*. Москва: Прогресс-Традиция.
- Юдин, Б.Г. (1992). Социальная институционализация биоэтики. В: Малков, С.М., Огурцов, А.П. (ред.). *Биоэтика: проблемы и перспективы: сб. ст.* (112–123). Москва: ИНФРАН.
- Andorno, R. (2014). Human Dignity and Human Rights. In: ten Have, H., Gordijn, B. (eds.). *Handbook of Global Bioethics*. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-007-2512-6_66
- Bremner, A. (2019). Roaming Charges: Moments of Dignity: Mekong River. *European Journal of International Law*, 30(3), 929–932. <https://doi.org/10.1093/ejil/chz048>
- Charles, J.D. (2007). The Natural Law and Human Dignity: Reaffirming Ethical First Things. *Liberty University Law Review*, 2 (3), art. 2. https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1034&context=lu_law_review
- Düwell, M., Braarvig, J., Brownsword, R., Mieth, D. (eds.). (2014). *The Cambridge Handbook of Human Dignity. Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511979033>
- Dworkin, R. (2011). *Justice for Hedgehogs*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjf9vkt>
- Etinson, A. (2020). What's so special about human dignity? *Philosophy & Public Affairs*, 48(4), 353–381. <https://doi.org/10.1111/papa.12175>
- Gisbertz, P. (2018). Overcoming Doctrinal School Thought: A Unifying Approach to Human Dignity. *Ratio Juris*, 31(2), 196–207. <https://doi.org/10.1111/raju.12204>
- Kateb, G. (2011). *Human Dignity*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press
- Lagon, M.P., Arend, A.C. (Eds.). (2014). *Human Dignity and the Future of Global Institutions*. Georgetown University Press. <https://doi.org/10.1353/book35215>
- O'Mahony, C. (2012). There is no such thing as a right to dignity. *International Journal of Constitutional Law*, 10(2), 551–574. <https://doi.org/10.1093/icon/mos010>

- Potter, V.R. (1970). Bioethics, the science of survival. *Perspectives in Biology and Medicine*, 14(1), 127–153. <https://doi.org/10.1353/pbm.1970.0015>
- Potter, V.R. (1971). *Bioethics: bridge to the future*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
- Rawls, J. (2001). *The Law of Peoples with "The Idea of Public Reason Revisited"*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1pncngc>
- Rios Oyola, S.M. (2019). Human dignity and transitional justice. In: *The Palgrave encyclopedia of peace and conflict studies* (pp. 1–7). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11795-5_56-1
- Waldron, J. (2012). *Dignity, rank, and rights*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199915439.001.0001>
- Waldron, J. (2013). Is dignity the foundation of human rights? Public Law Research Paper № 12–73. SSRN *Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2196074>

REFERENCES

- Andorno, R. (2014). Human Dignity and Human Rights. In: ten Have, H., Gordijn, B. (eds.). *Handbook of Global Bioethics*. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-007-2512-6_66
- Avakyan, S.A. (2000). *Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow: Rossijskij Yuridicheskij Izdatel'skij Dom. (In Russ.).
- Belyavsky, A.V., Pridvorov, N.A. (1977). *Personal dignity and socialist law*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ. (In Russ.).
- Berg, L.N., Lisachenko, A.V. (2025). *Legal support for the safe use of genetic and genomic information*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
- Bondar, N.S. (2009). Constitutional Values – a Category of Current Law (in the Context of the Practice of the Constitutional Court of Russia). *Journal of Constitutional Justice*, (6), 1–11. (In Russ.).
- Bondar, N.S. (2013). Russian constitutional law in an axiological aspect: as a legal sector, a legal science and an educational discipline. *Constitutional and Municipal Law*, (11), 4–13. (In Russ.).
- Bondar, N.S. (2017). Constitutional category of human dignity in value-based measurement: theory and court practice. *Constitutional and Municipal Law*, (4), 19–31. (In Russ.).
- Bremner, A. (2019). Roaming Charges: Moments of Dignity: Mekong River. *European Journal of International Law*, 30(3), 929–932. <https://doi.org/10.1093/ejil/chz048>
- Charles, J.D. (2007). The Natural Law and Human Dignity: Reaffirming Ethical First Things. *Liberty University Law Review*, 2 (3), art. 2. https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1034&context=lu_law_review
- Demidov, Yu.A. (1975). *Social Value and Assessment in Criminal Law*. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ. (In Russ.).
- Düwell, M., Braarvig, J., Brownsword, R., Mieth, D. (eds.). (2014). *The Cambridge Handbook of Human Dignity. Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511979033>
- Dworkin, R. (2011). *Justice for Hedgehogs*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjf9vkt>
- Etinson, A. (2020). What's so special about human dignity? *Philosophy & Public Affairs*, 48(4), 353–381. <https://doi.org/10.1111/papa.12175>
- Gadzhiev, G.A. (2013). *Ontology of Law (a Study of the Legal Concept of Reality)*. Moscow: Norma: Infra-M Publ. (In Russ.).
- Gisbertz, P. (2018). Overcoming Doctrinal School Thought: A Unifying Approach to Human Dignity. *Ratio Juris*, 31(2), 196–207. <https://doi.org/10.1111/raju.12204>
- Karaseva, I.A. (2014). Competition of Constitutional Values in Russian and European Case Law. *Comparative Constitutional Review*, (4), 75–85. (In Russ.).
- Kateb, G. (2011). *Human Dignity*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press

- Kokotov, A.N. (2014). The Constitutional Principle of Trust in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Comparative Constitutional Review*, 5(102), 97–108. (In Russ.).
- Kravets, I.A. (2025). Bioethical dignity in human rights jurisprudence and in the biolaw system: theoretical and international legal aspects. *Comparative Constitutional Review*, 34(3), 50–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2025-3-50-75>
- Kravets, I.A. (2019). The dignity of the individual in the theory and practice of judicial constitutionalism. *Journal of Constitutional Justice*, (1), 11–20. (In Russ.).
- Kravets, I.A. (2020). Homo Dignus in Philosophical and Legal Discourse: Human Dignity and the Philosophy of Constitutionalism. *Voprosy Filosofii*, (2), 26–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-2-26-37>
- Kravets, I.A. (2022a). Bioconstitutionalism and constitutional bioethics: prospects of constitutionalization of biodiversity and the 2020 constitutional reform. *Constitutional and Municipal Law*, (5), 11–15. (In Russ.).
- Kravets, I.A. (2022b). Bioneuroconstitutionalism and Dignity: Theoretical Foundations, Dialogue of Ethical and Legal Requirements and Prospects for Interaction (Part II). *Journal of Russian Law*, 26(6), 5–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.059>
- Kravets, I.A. (2022c). Constitutional biojurisprudence and the achievement of bioethical well-being (part 1). *Comparative Constitutional Review*, (2), 16–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-2-16-42>
- Kravets, I.A. (2022d). Constitutional biojurisprudence and the achievement of bioethical well-being (part 2). *Comparative Constitutional Review*, (3), 16–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-3-16-32>
- Kravets, I.A. (2023). Bioethical vectors of dignity and cultural diversity in constitutional and international biojurisprudence: prospects for the constitutionalization of biosecurity and the achievement of bioethical well-being. *Constitutional and Municipal Law*, (1), 7–17. (In Russ.).
- Kravets, I.A. (2024). *Principles of Russian constitutionalism and constitutionalization of the legal order*. Moscow: RUSAINS Publ. (In Russ.).
- Kravets, I.A., Krylatova, I.Yu., Bolkov, M.A. (2022). Actual problems of implementation of modern principles of bioethics and evidence-based medicine: legal, ethical and medical aspects. *Tomsk State University Journal*, (484), 235–249. (In Russ.).
- Kruss, V.I. (2007). Russian constitutional axiology: relevance and prospects. *Constitutional and Municipal Law*, (2), 7–14. (In Russ.).
- Kruss, V.I. (2016). *Constitutionalization of Law: Fundamentals of Theory*. Moscow: Norma: INFRA-M Publ. (In Russ.).
- Kruss, V.I. (2023). Medical law, constitutional law enforcement and somatic claims. *Constitutional and Municipal Law*, (4), 8–18. (In Russ.).
- Kudryavtsev, V.N. (2022). *Law, Deed, Responsibility. Reprint of the 1986 edition*. Moscow: Norma: INFRA-M Publ. (In Russ.).
- Kuznetsov, V.V. (2017). Dignity as a fundamental principle of culture or as a manifestation of the law of the “existential self”. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 8(3), 90–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18721/JHSS.8309>
- Lagon, M.P., Arend, A.C. (eds.). (2014). Human dignity and the future of global institutions. Georgetown University Press. <https://doi.org/10.1353/book35215>
- Lapteva, L.E. (1997). Political and legal values: history and modernity (symposium). *State and Law* (7), 84–86. (In Russ.).
- Libanova, S.E., Bylinkina, E.V. (2020). The relationship between man and the state in the changing post-war world through the prism of eternal values and legal culture. *Law & Legislation*, (10), 23–29. (In Russ.).
- Libanova, S.E. (2025). *Digitalization and ways to solve the problems of ensuring constitutional values in the aspect of information security*. In: Ideological aspects of information security in the context of civ-

- izational contradictions (99–136).. Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. (In Russ.).
- Magadov, Sh.R. (2012). *Morality as a constitutional value in the Russian Federation*. [Dissertation, Russian University of Cooperation]. Mytishchi. (In Russ.).
- Maly'j, A.F., Permilovskij, M.S. (2015). Theory of fundamentals of constitutional axiology. *Constitutional and municipal law*, (4), 3–5. (In Russ.).
- Mamonov, V.V. (2013). Constitutional Values of Modern Russia. *Saratov State Law Academy Bulletin*, (4), 125–132. (In Russ.).
- Mamut, L.S. (1997). Value as a problem of the science of state. *Social Sciences and Contemporary World*, (6), 45–55. (In Russ.).
- Mishina, I.D. (2013). The Sublimating Function of Values in Law: Toward a Problem Statement. *Advances in Law Studies*, 1(2), 75–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/526>
- Nesmeyanova, S.E. (2007). *Judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation with comments*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.).
- Nevinskij, V.V. (2013). The Constitution of the Russian Federation and Dignity of a Person (Recollection of the Future). *Constitutional and Municipal Law*, (11), 48–54. (In Russ.).
- Nevinsky, V.V. (ed.), et al. (1999). *Human dignity: from the philosophical and legal idea to the constitutional principle of the modern state. Materials of the inter-regional scientific and practical seminar*. Barnaul: Publishing House of Altai State University. (In Russ.).
- Nevinsky, V.V. (2018). Essence of the universalization of constitutional values in modern society. *Lex Russica*, (11), 106–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.144.11.106-121>
- O'Mahony, C. (2012). There is no such thing as a right to dignity. *International Journal of Constitutional Law*, 10(2), 551–574. <https://doi.org/10.1093/icon/mos010>
- Orlova, O.V. (2015). Identity is a core value of civil society. *State and Law*, (6), 76–81. (In Russ.).
- Paladiev, M.A. (2006). *The constitutional human right to honor and dignity (grounds, content, protection)*. [Dissertation, Samara State University]. Samara. (In Russ.).
- Permilovsky, M.S. (2012). The Right to a Favorable Environment in the Hierarchy of Constitutional Values. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series «Humanitarian and Social Sciences»*, (2), 109–113. (In Russ.).
- Permilovsky, M.S. (2014). *The right to a favorable environment as a constitutional value*. [Dissertation, Kazan (Volga Region) Federal University]. Kazan. (In Russ.).
- Petrov, V.I., Sedova, N.N. (2002). *Practical bioethics: ethical committees in Russia*. Moscow: Triumph Publ. (In Russ.).
- Potter, V.R. (1970). Bioethics, the science of survival. *Perspectives in biology and medicine*, 14(1), 127–153. <https://doi.org/10.1353/pbm.1970.0015>
- Potter, V.R. (1971). *Bioethics: bridge to the future*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
- Presnyakov, M.V. (2011). Constitutional concept of justice. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, (6), 102–130. (In Russ.).
- Rabinovich, P.M. (1985). *Socialist Law as a Value*. Lviv: Higher School. Lviv University Publishing House. (In Russ.).
- Rawls, J. (2001). *The Law of Peoples with "The Idea of Public Reason Revisited"*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv1pncngc>
- Rios Oyola, S.M. (2019). Human dignity and transitional justice. In: *The Palgrave encyclopedia of peace and conflict studies* (pp. 1-7). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11795-5_56-1
- Roizman, G.B. (2012). *Values in the constitutional law of the Russian Federation*. [Dissertation, Chelyabinsk State University]. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Rudinsky, F.M. (1983). *Democracy and personal dignity*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Sayamov, Yu.N. (2020). *Bioethics and the global challenges of our time. Documents and reflections*. Moscow: Veche Publ. (In Russ.).

- Sharakshane, S.A. (2006). The essence and meaning of the concept of «personal dignity» in the context of philosophical anthropology. *Humane, Social and Economic Sciences*, (3), 60–65. (In Russ.).
- Siluyanova, I.V. (2008). *A guide to the ethical and legal foundations of medical activity*. Moscow: MEDpress-inform Publ. (In Russ.).
- Suprun, N.G. (2010). *Values-based determination of scientific knowledge: an experience of epistemological analysis*. [Dissertation, Magnitogorsk State University]. Magnitogorsk. (In Russ.).
- Taeva, N.E. (2009). Norms of the Constitution of the Russian Federation as a form of expression of social values. *Constitutional and municipal law*, (5), 2–5. (In Russ.).
- Umnova, I.A., Stalnova, A.S. (2016). The Constitutional principle of respect for human dignity: general approaches to legal understanding and Russian constitutional practice. *Constitutional and Municipal Law*, (10), 15–20. (In Russ.).
- Vitruk, N.V. (2008). *Allegiance to the Constitution*. 2nd ed. Moscow: Russian State University of Justice. (In Russ.).
- Vlasova, O.V. (2013). Affirmation of human dignity is the main priority of legal interaction between the authorities and public associations. *Law and Politics*, (9), 1160–1168. (In Russ.).
- Waldron, J. (2012). *Dignity, rank, and rights*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199915439.001.0001>
- Waldron, J. (2013). Is dignity the foundation of human rights? Public Law Research Paper №12-73. SSRN *Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2196074>
- Wojtyła, K. (1991). Foundations of Ethics. *Voprosy Filosofii*, (1), 29–61. (In Russ.).
- Yudin, B.G. (2018). *Man: going beyond*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. (In Russ.).
- Yudin, B.G. (1992). Social institutionalization of bioethics. In: Malkov S.M., Ogurtsov A.P. (eds.). *Bioethics: Problems and Prospects*. Collection of articles. Moscow: INFRAN Publ. (In Russ.).
- Zorkin, V.D. (2008). Values-based approach in constitutional regulation of rights and freedoms. *Journal of Russian Law*, (12), 3–14. (In Russ.).
- Zorkin, V.D. (2015). *Civilization of Law and the Development of Russia*. Moscow: Norma: INFA-M Publ. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Светлана Э. Либанова, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

Ирина Ю. Крылатова, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, директор научно-исследовательского центра «Центр биоэтики и права», Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Svetlana E. Libanova, Doctor of Science (Law), Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

Irina Yu. Krylatova, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Head of the Scientific Research Center «Center for Bioethics and Law», Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation